

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

Е.И. Кычанов

ИЗ ИСТОРИИ ТАНГУТСКОГО ПРАВА

(“десять преступлений” китайского средневекового права
в тангутском кодексе XII в.)

“Измененный и заново утвержденный кодекс законов периода Небесного процветания (1149–1169)”¹ – замечательный памятник не только тангутского, но и дальневосточного права в целом, был составлен по указу тангутского государя Жэнь-сяо (1139–1193) комиссией из 23 человек, в числе которых были: Вэймин Тхиндзиу, Вэймин [?]нде², Вэймин Тхикхва, Вэймин Ньджиндиеу, Шеулиен Шиопон, Вэймин [?][?], Хату, Вэймин Тундже, Хуань Ли-чжо, Валхи Канндиунджи, Чжао Цзы, Ян Ту, Мэн [?], Рунгхе [?][?], Ян [?][?], Э Ли, Вэймин Лиушань, Цзю Цзин-чжоу, Лвепу Ниекхие, Ян [?]-чжун, Гхому [?]су, Пхали Киуцу и Сучжили. Таким образом, судя по именам членов комиссии, в ее составе было, вероятно, пятнадцать тангутов и восемь китайцев. Из пятнадцати тангутов семь принадлежали к правящей фамилии Вэймин. Глава комиссии Вэймин Тхиндзиу имел великокняжеский титул Северного вана, восемь следующих членов комиссии носили княжеский титул гуна. Все члены комиссии занимали высокие посты в различных руководящих учреждениях Ся. Три последних из перечисленных выше членов комиссии – тангуты Гхому [?]су, Пхали Киуцу и Сучжили имели официальные звания переводчиков с китайского языка.

К сожалению, о проделанной комиссией работе, кроме ее результата – самого кодекса законов – мы можем судить

20–3 534

лишь по краткому предисловию к этому кодексу. В нем говорится: "Волею Неба путь указующий, являющий воинскую доблесть, прославленный литературными заслугами, божественных замыслов и священномудрый, утверждающий справедливость и противоборствующий злу, умиротворитель, почитающий красоту император³, почтительно унаследовав заслуги предков и продолжая хранить добродетели древности, стремясь целиком постичь замыслы мудрецов прошлого, пожелал исправить смысл великих законов. Поэтому мы, верноподданные сановники, сообща обсудили [этот указ], просмотрев старые и новые кодексы законов и сопоставив одни с другими, выявили [в них] неясное, сомнительное и вредное и, отобрав все то, что годилось для [нашего] народа, составили [кодекс] из двадцати глав. По высочайшему повелению [этот кодекс] назвав "Измененный и заново утвержденный кодекс законов эпохи Небесного процветания". Когда вырезывание текста [законов] на досках для печатания было закончено, [кодекс] был представлен перед ступенями [трона]⁴. Поскольку высочайшее повеление [о принятии законов] доведено до всеобщего сведения и [кодекс законов] вводится в действие в Поднебесной⁵, то [впредь] надлежит поступать, исходя из имеющегося в этих новых законах"⁶.

Таким образом, по свидетельству самих составителей "Измененного и заново утвержденного кодекса", их труд явился результатом изучения и переосмысления применительно к тогдашним тангутским условиям имевшихся ранее сводов законов, как тангутских, так и китайских, ибо китайское право к этому времени было уже отлично разработано и влияло на право народов Дальнего Востока. О тангутских законах до появления "Измененного и заново утвержденного кодекса" мы знаем крайне мало, за исключением сохранившихся фрагментов

свода военного законодательства "Яшмовое зеркало управления лет царствования Чжэнь-гуань (1101-1113)"⁷. Из китайских кодексов комиссия, очевидно, в первую очередь использовала танский уголовный кодекс "Тан люй шу и" (653 г., обнародован в 737 г.) и действовавший в то время в Китае кодекс Сунов "Сун син тун", составленный на основе танского (составление завершено в 959 г., опубликован в 963 г.). Следовательно, рецепция тангутским правом ряда положений китайского права может быть предусмотрена заранее.

"Измененный и заново утвержденный кодекс" не содержит первой части раздела "наименование наказаний и общие правила"⁸, в котором описана система наказаний как совокупность мер наказания, принятых в данном праве, что обычно характерно как для уже указанных, так и позднейших китайских кодексов, а начинается с изложения статей, характеризующих группу преступлений, известных в китайском уголовном праве под названием "десять преступлений" – кит. ши э – десять тяжких⁹, великих¹⁰, отвратительных¹¹ или непрощаемых¹² преступлений, перечень которых содержится во всех разделах Мин или китайских кодексов. В данную группу преступлений, традиционно считавшихся самыми тяжкими, входили преступления против государя, старших родственников и человечности. Впервые этот раздел китайского права был окончательно оформлен при династии Северная Ци (550-577)¹³ и включался затем во все китайские кодексы вплоть до свержения маньчжурской династии. Статьи законов, относящиеся к каждому из десяти преступлений, содержатся в первой главе¹⁴ "Измененного и заново утвержденного кодекса". Соответственно они составляют десять следующих подразделов главы:

1. Мятеж (叛亂); II. Нарушение правил почтительности и добродетели (乖亂禮儀); III. Предательство

(*殘廢*); IV. Вопиющее злодеяние (*亂殺*); V. Бесчеловечные поступки (*亂殺比殺*); VI. Великое непочтение (*亂殺比殺*); VII. Непочтение к родителям (*亂殺比殺*); VIII. Несогласие (в семье) (*亂殺比殺*); IX. Нарушение верности (*亂殺比殺*); X. Кровосмешение (*亂殺*).

Содержание первого из десяти преступлений, соответствующего китайскому *моу фань* "замышлять мятеж", раскрывается в пяти статьях кодекса, из которых первая в свою очередь дополнительно разделена на девять параграфов.

"Если некто, - говорится в первой статье кодекса, - злоумышлял против государя: намеревался причинить ущерб княжескому достоинству, то по выявлении наличия или отсутствия сговора и установлении вины и главный виновник преступления и [его] пособники одинаково подлежат смертной казни путем обезглавливания¹⁵. Члены семей [преступников] сыновья, братья, кровные родственники [также] несут ответственность и по конфискации скота и имущества с ними поступают по нижеустановленному порядку"¹⁶.

Следующие девять параграфов статьи и определяли меру наказания родственников преступника. Отец и сыновья преступника подлежали смертной казни, если преступник совершил преступление и нанес жертве телесные повреждения. Жена, дети, внуки и правнуки преступника независимо от того, совершил ли он преступление или покушался на него, живут ли они одной семьей с преступником или нет, а равно и родители, деды и бабушки, братья и незамужние сестры преступника, живущие с ним одним домом, подвергались ссылке и отдаче на [принудительные] работы, где им надлежало пасти скот и обрабатывать землю. Дяди и племянники преступника ссылались на каторжные работы на границу или отдавались в солдаты. Невеста преступника или наложницы, с которыми преступник до-

говорился о браке, но официально в брак еще не вступил, выкупались их родственниками у государя за цену полученного за них от преступника калыма. Тещи, жены дядьев, дочери и сестры преступника, вышедшие замуж и отданные на воспитание, а также лица, ушедшие в монастырь, ответственности не несли¹⁷.

Имущество преступника и его семьи: скот, зерно, ценности, утварь, земля, люди - подлежало конфискации и переходило в собственность государя. От конфискации освобождалось только имущество дедов, бабок, братьев и сестер, живущих отдельно. От конфискации имущества освобождались также мужчины старше восьмидесяти лет и женщины старше шестидесяти лет и тяжелобольные: эти лица по случаю лишения кормильца получали долю из конфискованного имущества на сумму двести связок монет.

Второй статьей кодекса устанавливалось, что если в разговоре было допущено оскорбление государя и зачинщик (經言) не был выявлен, то все участники разговора подлежали смертной казни путем обезглавливания. Смягчение приговора допускалось лишь для пьяных и сумасшедших при условии наличия свидетелей, подтверждавших, что они были пьяны или действительно больны. Если человек не участвовал в разговоре, но слышал, о чем идет речь, и не донес или промедлил с доносом, то он наказывался так же, как и участник разговора¹⁸.

Вторая группа преступлений, объединенных под названием "нарушение правил почтительности и добродетели" (кит. моу да ни "замыслить великое непокорство") состоит из двух статей, посвященных наказаниям за осквернение изображения, могилы, или храма предков государя. Данные преступления считались равными мятежу против государя и наказывались со-

ответственно. Если же преступление было только задумано, а не совершено, то зачинщик подлежал смертной казни путем удушения¹⁹, а соучастники (兇犯), ссылались на каторжные работы на двенадцать лет. Рамки общесемейной ответственности в данном случае были уже значительно сужены: к ответу привлекались только жена и дети преступника, проживающие с ним одной семьей. Родители и остальные родственники преступника, даже жившие с ним одной семьей, к ответственности не привлекались и при конфискации имущества преступника им выделялась их доля "из скота, зерна, ценностей, земли и людей"²⁰.

Пять статей определяли наказание за предательство (кит. моу бань "замыслить предательство"): "Если какие-то люди сговорились совершить измену и сделали шаг на пути к предательству, то зачинщики подлежат смертной казни путем обезглавливания, а [прочие] заговорщики, [как] враги не одинаковые [с зачинщиками], – наказанию каторжными работами сроком на тринадцать лет и используются на работах у чиновников пограничных городов. Их жены и дети – и главарей (首領), и помощников – привлекаются к ответственности и отдаются в [принудительные] работы, где они должны пасти скот и обрабатывать землю... Скот и имущество, которые предатели имели при себе и бросили на полпути [к врагу], когда их преследовали, или же оставили дома, делится на три доли. Две доли поступают государю, а одна доля доносчику"²¹. Если же предательство было только задумано, зачинщик подлежал смертной казни путем удушения, а соучастники – наказанию каторжными работами сроком на двенадцать лет²². Если соучастниками предательства оказывались рабы и наложницы, то при отдаче на каторжные работы их подвергали битью палками, клеймению и приговаривали к пожизненному ношению железной

рогатки на шее. Вместо каторжных работ виновный мог быть отдан поимщику или доносчику, а наложница - в жены не имеющему семьи чиновнику²³.

Статья пятая данного раздела отведена наказаниям за шпионаж. Шпионаж в пользу враждебного государства или укрывательство шпиона приравнивались к измене. Все пойманные шпионы подлежали смертной казни путем обезглавливания²⁴.

В разделе четвертом "вопиющее злодеяние" (кит. э ни "злостное непокорство") в шести статьях определяются наказания за убийство старших родственников - родителей, дедов и прадедов, теток и дядей и за убийство женой мужа. И зачинщики, и соучастники, совершившие такого рода преступление, подлежали обезглавливанию, а жены и дети преступника - отдаче на [принудительные] работы, где они должны были пасти скот и обрабатывать землю. Если же преступление было раскрыто до его совершения и виновный под пыткой признавался в намерении осуществить свой замысел, зачинщик, как и в случае совершения преступления, подлежал обезглавливанию. Соучастникам смертная казнь через обезглавливание заменялась смертной казнью через удушение; семьи виновных к ответственности не привлекались²⁵.

Если преступление было совершено, но жертва осталась в живых, приговор виновным выносился как за совершение преступления со смертью жертвы и только семьи преступников освобождались от наказания²⁶. Гибель старшего родственника от ран, нанесенных младшим родственником, даже в период с третьего по девятый месяц с момента первого появления крови на одежде пострадавшего, также приравнивалась к убийству. Виновный наказывался смертной казнью путем обезглавливания²⁷. Жена за убийство мужа, раб или слуга за убийство хозяина то-

же наказывались смертной казнью путем обезглавливания²⁸.
Разным наказаниям подвергались и родственники преступников, знавшие о готовящемся преступлении, но не донесшие о нем²⁹.

Пятое из десяти преступлений – “бесчеловечные поступки” (кит. бу дао “несправедливость”) трактуется в “Измененном и заново утвержденном кодексе” в семи статьях, содержащих меры наказания за особо злостные преступления. К числу таковых отнесены убийство в одной семье трех и более человек сразу, зверское убийство с расчленением тела жертвы или после издевательств над жертвой (наказание – смертная казнь путем обезглавливания)³⁰, умышленное убийство или умышленное нанесение ранения (в соответствии с нормами тангутского права различные меры наказания, включая и смертную казнь в зависимости от того, кто и кого убил)³¹.

Человек, знавший о готовящемся убийстве, но не донесший о нем, наказывался десятью годами лишения свободы. Если же таковой был в ссоре с убитым или ранее дрался с ним и потому не донес о готовящемся на жизнь врага покушении, то наказание увеличивалось до двенадцати лет³².
Статья седьмая этого раздела предусматривала определение тех же наказаний, что и за предумышленное убийство, за наговор или колдовство, приведшие к гибели намеченной жертвы³³.

В семи статьях, отведенных мерам наказания за “великое непочтение” (кит. да бу шзинь) – шестое из десяти преступлений, предусматривались наказания смертной казнью путем обезглавливания тех сановников, которые в докладах государю и беседах с ним говорили одно, а за глаза – другое³⁴, наказание за подделку императорской печати (смертная

казнь путем обезглавливания)³⁵, подделку пайцзы (смертная казнь путем удушения)³⁶, за искажение текста доклада государю или государева указа (смертная казнь путем обезглавливания)³⁷, за кражу платья государя или вещи, предназначенной в жертву предкам государя (смертная казнь путем удушения)³⁸, за ошибку в выписанном рецепте или неверное приготовление лекарства для государя (смертная казнь путем удушения)³⁹, за ошибку в приготовлении пищи для государя ("Если некто совершит ошибку в приготовлении любой пищи, предназначенной для государя, все [виновные], не разбирая, главари или помощники, подлежат смертной казни путем обезглавливания, а их жены и дети, живущие с ними одной семьей, также привлекаются к ответственности и раздаются владельцам стад и полей. Дети от наложниц ответственности не несут")⁴⁰.

Суровые наказания предусматривались за "непочтение к родителям" (кит. бу сяо). Если кто-либо из младших родственников позволял себе кинуть золой или плюнуть в деда, бабу, родителей или если жена сделала то же самое в отношении мужа и на теле пострадавшего остался след, то виновный наказывался смертной казнью путем удушения. Эта же мера наказания предусматривалась и за грубое оскорбление словом. Закон запрещал детям доносить на родителей⁴¹.

Раздел восьмой "несогласие" (кит. бу му) состоял только из одной статьи: "Если родственник низшей степени родства (宗妹) продаст [в рабство] кого-либо из родственников высшей степени родства (宗尾): деда, бабу, отца или мать, то виновный подлежит смертной казни путем обезглавливания, а пособники отдаются на каторжные работы"⁴².

Девятое из десяти преступлений – "нарушение верности" (кит. бу и) заключалось в нанесении побоев со смертельным

исходом низшими чиновниками высшим (смертная казнь путем обезглавливания), высшими чиновниками низшим (в зависимости от ранга преступника – казнь путем удавления или каторга), нанесение побоев со смертельным исходом государеву гонцу с пайцзой (смертная казнь путем удавления или каторга – в зависимости от ранга виновного) и нанесение побоев учеником учителю⁴³.

Последним из десяти преступлений было "кровосмешение" (кит. нэй луань). Половые связи между близкими родственниками строго преследовались по закону: "Если любое из указанных ниже в этой статье лиц совершит непотребное (亂倫) с действительно близкими родственниками высшей или низшей степени родства, то и мужчина, и женщина одинаково подлежат смертной казни путем обезглавливания. [Прочие] члены семьи ответственности не несут"⁴⁴. Последние две статьи этого раздела не сохранились.

Сам состав и основное содержание десяти преступлений тангутского кодекса не отличаются от десяти преступлений китайских кодексов⁴⁵. Налицо в первую очередь формальное различие: если китайские кодексы только перечисляют десять преступлений в главе "Мин ли", а содержание их раскрывается в разных статьях иных разделов кодексов, то тангутские юристы в данном случае отступили от китайской традиции, сделав свой кодекс более удобным для пользования и поместив соответствующие статьи закона сразу после определения каждого из десяти преступлений. По-видимому, именно в этом и состояло их новаторство применительно к данному разделу тангутского права. Так, например, в танском кодексе "Тан люй шу и" все десять преступлений перечислены в гл.1 после описания системы наказаний, а соответствующие статьи о наказании за мятеж, измену или за убийство в одной семье трех че-

ловек (бу дао "несправедливость") изложены в гл. 17⁴⁶, статья о злословии против государя в гл. 10, за подделку печатей в гл. 25 и т.д.⁴⁷, что безусловно представляло некоторые затруднения для отыскания в кодексе статей, связанных с наказанием за десять преступлений.

Имелось, разумеется, различие и в мерах наказания, ибо система наказаний в китайском и тангутском законодательстве была неодинакова. Правда, именно десять преступлений наказывались в большинстве случаев одинаково – смертной казнью. Так, за первое из десяти преступлений – мятеж – в танском кодексе устанавливались почти те же наказания, что и в тангутском: "Всякий, кто замыслит мятеж или же будет иметь умысел разрушить храм и могилу предков государя, подлежит смертной казни путем обезглавливания. Отец и сыновья преступника в возрасте шестнадцати лет и старше – смертной казни через удушение. Сыновья пятнадцати лет и младше, а также мать, дочери, жена, наложницы, включая жен и наложниц сыновей, дед, внуки, братья и сестры как ибуцью⁴⁸, имущество, земля, постройки переходят в собственность казны, за исключением мужчин в возрасте 80 лет [и старше] и тяжелобольных женщин в возрасте 60 лет [и старше] и неизлечимо больных. Дяди и племянники преступника подлежат ссылке на расстояние в три тысячи ли..."⁴⁹.

При сопоставлении соответствующих статей о мятеже тангутского и китайского кодексов становится очевидным, что законы по существу совпадают. Но в тангутском тексте нет оговорки о возрастном пределе для наказуемых, хотя, следуя статье 15 гл. 2 "Измененного и заново утвержденного кодекса", наказание лицам, причастным к преступлению в возрасте от семидесяти до восьмидесяти лет и от одиннадцати до четырнадцати лет уменьшалось на две степени⁵⁰.

В соответствии с системой наказаний тангутского кодекса жена, дети, внуки и правнуки преступника передавались в пастухи и земледельцы, а по китайскому законодательству просто передавались в казну. Дяди, тетки и племянники преступника по тангутскому законодательству ссылались на каторжные работы на границу, а по китайскому кодексу подлежали ссылке с конкретным указанием расстояния - три тысячи ли⁵¹.

Точно такую же незначительную разницу мы видим и в наказаниях за предательство. Если наказание за замышление предательства (удавление) и совершение предательства (обезглавливание) совпадают, то наказания, предписываемые законом соучастникам и членам семей преступников, не одинаковы: в китайском кодексе - это ссылка, в тангутском - каторга на различные сроки⁵².

Совершенно очевидно, что включение в тангутский кодекс XII в. десяти преступлений было прямой рецепцией китайского права. Десять преступлений с VI в. н.э. занимали особое место в китайском праве, так как рассматривали проступки, направленные против основ средневековой китайской государственности и морали - императора и семьи. Поэтому это и были преступления, за которые по закону не могло быть прощения. Даже лица, попадавшие под "восемь условий" (кит. ба и) непрямого помилования или смягчения наказания, также важную категорию средневекового китайского права, лишались своих привилегий в случае совершения одного из десяти преступлений⁵³. Законы о десяти преступлениях карали за нарушение основ конфуцианской морали: отношений между знатым и простолюдином, высшим и низшим, старшим и младшим⁵⁴. В тангутском праве, как и в средневековом китайском, члены общества не были равны перед законом - на-

казание за одно и то же преступление различно определялось для двух лиц в зависимости от их места в системе социальных и родственных отношений. В разделе десяти преступлений тангутского права это особенно хорошо отразилось в определении наказаний за пятое из десяти тяжких преступлений – “бесчеловечные поступки”. Средневековое китайское право наследовало многие положения древнекитайского права. Одним из ярких свидетельств этого была разработка группы “десяти преступлений”, карающих в первую очередь за нарушение конфуцианской морали. Проявление непочтительности к родителям издревле считалось в Китае злейшим из преступлений: “Есть три тысячи преступлений, против которых имеются пять наказаний, но ни одно из них не является большим, чем непочтительность к родителям”⁵⁵. Поэтому в китайские кодексы были не только включены статьи, карающие за непочтение к родителям и старшим, но и в состав десяти преступлений был введен специальный раздел (седьмой). Сутью десяти преступлений и было определение более суровых, чем обычные, и не смягчаемых наказаний за проступки, направленные против родителей⁵⁶ и государя, ибо мятеж против государя, измена и т.п. рассматривались так же, как одна из крайних форм выражения непочтительности. Как мы знаем, в духовной жизни тангутского общества конфуцианской идеологии отводилось видное место⁵⁷, и поэтому не удивительно, что соответствующие ей положения китайского права, важнейшим из которых являлась категория “десяти преступлений”, были полностью или с известными приспособлениями к местным условиям восприняты и тангутским законодательством.

Примечания

¹ Краткое описание памятника и сведения о его сохранившихся частях, инвентарные номера, под которыми они хранятся в тангутском фонде ЛО Института востоковедения АН СССР, см. в кн.: "Тангутские рукописи и ксилографы", сост. З.И. Горбачева и Е.И. Кычанов, М., 1963, стр. 68–86.

² [?] означает лауну в тексте или знак, чтение которого не установлено.

³ Полный титул тангутского государя Жэнь-сяо (Жэнь-цзуна).

⁴ Т.е. государю.

⁵ Употребление тангутами термина "Поднебесная", равнозначного китайскому "Тянься", разумеется, означало введение новых законов только на территории Великого Ся (982–1227), а не по всему Китаю. Но этим подчеркивалась сила и величие тангутского государства и его известные притязания на равенство с соседним Китаем и чжурчжэньским государством Цзинь.

⁶ "Измененный и заново утвержденный кодекс законов периода Небесного процветания", гл. 1, стр. 16. Тангутский фонд ЛО ИВАН, Инв. № 2570.

⁷ Е.И. Кычанов, Свод военных законов тангутского государства "Яшмовое зеркало управления лет царствования Чжэнь-гуань (1101–1113)", – "Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник" (1969), стр. 229–243.

⁸ Кит. мин ли. См.: P. Ratchnevsky, Un code des Yuan, – "Bibliothèque de l'Institut des Hautes études Chinoise", vol. IV, Paris, 1937, стр. XI.

⁹ П. С. Попов, Краткий исторический очерк уголовного законодательства Китая с древнейших времен до второй половины X века по Р.Х., СПб., 1880, стр. 26.

¹⁰ P. Ratchnevsky, Une code des Yuan, стр. 13.

¹¹ Ou Koei-hing, La peine d'apres le code des T'ang, Tientsin, 1935, стр. 99.

¹² T'ung-tsu Ch'u, Law and society in traditional China, Paris, 1965, стр. 179.

¹³ П. С. Попов, Краткий исторический очерк уголовного законодательства Китая, стр. 26.

¹⁴ Речь скорее должна идти не о главе и не о томе, а о том технико-издательском подразделе при издании сочинений в Китае, который назывался бэнь, что иногда переводится как "тетрадь", но не имеет для своего перевода на русский язык достаточно точного эквивалента.

¹⁵ Тангутский термин буквально означает: "подлежат смерти посредством разрубания" (砍杀蕃茹). Но что реально означал этот вид смертной казни - отсечение ли головы преступника, как это было принято в танском и сунском Китае, или же это был вид казни, известный как рассечение тела преступника на части (см.: С.М. Поршияков, Карательная система китайского уложения хана Юнь-Джень, СПб., 1909, стр.8), мы не знаем. Думается, что, как это было принято в соседнем Китае, данный вид казни заключался в обезглавливании преступника.

¹⁶ "Измененный и заново утвержденный кодекс", гл. 1, стр. 4а.

¹⁷ Там же, стр.4а-7б.

21-2 534

18 Там же, стр. 76–86.

19 Смертная казнь путем удушения преступника считалась у тангутов, как и в соседнем Китае, наказанием на одну степень легче, чем обезглавливание, по-видимому, в силу того что при этом не расчленялось тело казнимого.

20 "Измененный и заново утвержденный кодекс", гл.1, стр. 9а-10а.

21 Там же, стр. 10а-10б.

22 Там же, стр. 11а.

23 Там же, стр. 11б.

24 Там же, стр. 12а.

25 Там же, стр. 12а-12б.

26 Там же, стр. 12б.

27 Там же, стр. 13а.

28 Там же, стр. 14а.

29 Там же, стр. 14а-15а.

30 Там же, стр. 15а-15б.

31 Там же, стр. 15б-24б.

32 Там же, стр. 25а.

33 Там же, стр. 25б.

34 Там же, стр. 25б-26а.

35 Там же, стр. 26а.

26 Там же.

37 Там же, стр. 26а-26б.

- 38 Там же, 266.
- 39 Там же.
- 40 Там же, стр. 266-27а.
- 41 Там же, стр. 276-28а.
- 42 Там же, стр. 28а.
- 43 Там же, стр. 28а-29а.
- 44 Там же, стр. 296.
- 45 Ou Koei-hing, *La peine d'apres le code des T'ang*, стр. 99-102; P. Ratchnevsky, *Une code des Yuan*, стр. 13-16; T'ung-tsu Ch'u, *Law and society in traditional China*, стр. 179.
- 46 "Тан люй шу и", изд. в серии "Цун шу цзи чэн", Шанхай, 1930, гл. 1, стр. 16-24; гл. 17, стр. 395, 398, 404.
- 47 Там же, гл. 10, стр. 225; гл. 25, стр. 572.
- 48 Категория рабов в период Тан, принадлежавших частным лицам.
- 49 "Тан люй шу и", гл. 17, стр. 395.
- 50 "Измененный и заново утвержденный кодекс", гл. 11, стр. 21а-22а, инв. № 151.
- 51 До сих пор не ясно, измерялось ли расстояние от столицы Тан г. Чанъани или от места рождения преступника. См.: Ou Koei-hing, *La peine d'apres le code des T'ang*, стр. 22.
- 52 См. стр. 314 настоящей статьи и "Тан люй шу и", гл. 17, стр. 398-399.
- 53 "Тан люй шу и", гл. 2, стр. 31.
- 21-3 534

⁵⁴ Кит. сань ган, см.: T'ung-tsu Ch'u, Law and society in traditional China, стр. 237.

⁵⁵ "Сяо цзин", гл. 6, изд. "Сы бу бэйяо", Шанхай, 1935, стр. 15.

⁵⁶ См.: T'ung-tsu Ch'u, Law and society in traditional China, стр. 43.

⁵⁷ См.: Е.И. Кычанов, Очерк истории тангутского государства, М., 1968, стр. 273–276. "Китайская классика в тангутском переводе (Лунь юй, Мэн цзы, Сяо цзин)", факсимиле текстов. Предисловие словарь и указатели В.С. Колоколова и Е.И. Кычанова, – "Памятники письменности Востока", 1У, М., 1966.